

Тактика партизанской войны Юань Си вскоре начала приносить плохи: бесчисленные энергетические заводы и транспортные узлы Тихоокеанской Империи подвергались разрушениям. К ее удивлению, Насендум не предпринимал абсолютно никаких ответных мер. Каждый раз он лишь для вида отправлял пару Железных Людей устроить показушную погоню, словно те убытки для него ничего не стоили.

Юань Си быстро раскусила этот замысел: он решил измотать ее до конца. Изначально Юань Си рассчитывала если не подорвать его силы, то хотя бы максимально их рассредоточить, но такого непробиваемого равнодушия она никак не ожидала.

Насендум недвусмысленно давал понять: да дерись я с вами хоть до посинения, и что ты мне сделаешь?

Но почему? Если Насендум просто хотел защитить свои земли от имперского вторжения, он мог бы напрямую выгнать Громовых Воинов, выставить армию по границам и закрыть страну от внешнего мира — разве это не было бы лучше, чем упорствовать даже тогда, когда его собственный дом почти разнесли по кирпичику?

Поразмыслив немного, Юань Си пришла к жутковатому выводу.

Неужели...

Нет, вполне возможно! Судя по тому, как он вел себя при их встрече, в нем действительно жило какое-то извращенное вожделение к ней, и теперь все его поступки обретали смысл. Он просто ждал ее. Стоило ей исчезнуть хоть на день, как он готов был выжидать дальше.

Могла ли она позволить себе тянуть время вместе с ним? Ни в коем случае. С одной стороны, ей еще предстояло изучить генетические тайны, чтобы исправить изъяны в генокоде Громовых Воинов и Астартес. С другой стороны, на подходе было рождение Слаанеш, и Империя обязана была начать Великий крестовый поход именно в тот момент, когда предсмертный вопль Слаанеш рассеет бури в Варпе, а значит, до этого Терра должна быть полностью объединена. Наконец, судя по разведанным, принесенным Громовыми Воинами, в Тихоокеанской Империи проживало не менее двух миллиардов мирных жителей, и разве не они в первую очередь страдали от масштабных разрушений, учиненных Империей?

Император тоже не собирался вмешиваться: любой прозорливец видел, что это испытание, уготованное Императором для Юань Си, и пока не грянет по-настоящему крупная беда, он и пальцем о палец не ударит.

Черта с два, взорвем его к чертям.

Стиснув зубы, Юань Си решила лично отправиться в Океанию. Какими бы уловками он ни обладал, пусть пустит их в ход — в конце концов, она примарх, неужели ей бояться какого-то смертного? А если станет совсем туго, можно просто заорать: «Отец, выручай!» — и призвать

читы на помощь.

Глава 15. Поймать вожака — сначала поймай главу

Девять месяцев. Прошло уже девять месяцев с тех пор, как Юань Си лично возглавила командование на передовой, и за это время она перепробовала абсолютно все доступные методы.

Партизанские вылазки, внезапные налеты, захват нескольких городов-государств — но противник, подобно черепахе, втянул голову в панцирь и хранил полное молчание. Юань Си даже намеренно показывалась на глаза пару раз, однако враг не клевал на наживку, упорно затягивая время.

Юань Си наконец поняла: устройство контроля разума, принадлежащее Насендуму, наверняка находилось в самом сердце его владений, и он просто поджидал, пока она сама угодит в ловушку. Не ступит она на его территорию — он так и будет тянуть время.

До чего же обидно. До удушающего отвращения обидно.

Юань Си размышляла про себя: лобовая атака не годится, слишком тяжелые потери; операция по обезглавливанию тоже отпадает — при его-то разведывательных способностях это чистой воды самоубийство.

Усотан, отправь Насендуму депешу. Передай ему, что прошлая встреча была крайне приятной, и я подготовила ответный пир, на который его и приглашаю. Ровно через десять терранских дней, место — город-государство в трехстах километрах к западу от столицы Тихоокеанской Империи.

Ваша Светлость, мы собираемся... — Усотан на ходу изобразил жест перерезаемого горла.

Сохраняй секретность. — Юань Си моргнула и вновь углубилась в чтение книги со стола.

Ваша Светлость, пришел ответ. Он пишет, что явится на пир вовремя.

Юань Си улыбнулась: — Отлично, наймите пару толковых шеф-поваров, примем нашего гостя как положено, нельзя ударить в грязь лицом.

Юань Си всё поняла, и план окончательно созрел в ее голове. Когда обе стороны знают друг друга как облупленные, в ход идут лишь открытые ходы: раз он может ставить ей ловушки, значит, и она способна расставить капканы для него.

...

О, а вот и господин Насендум.

Юань Си с улыбкой шагнула навстречу. Усотан еще никогда не видел на ее лице столь жуткой улыбки; аура, источаемая примархом, была готова вырваться наружу, превращая эту улыбку в стук жнеца смерти в парадную дверь.

Насендум тоже улыбался — вернее, Юань Си еще не доводилось видеть его без улыбки.

Ваша Светлость в последнее время доставили мне немало хлопот, мне стоило немалых трудов выкроить время для встречи с вами.

Говоря это, он непринужденно отодвинул стул и принялся за еду с аппетитом человека, который чувствует себя здесь полным хозяином.

Город-государство, в котором они находились, три месяца назад был захвачен Четвертым легионом Громовых Воинов и все это время служил ставкой Юань Си.

В этот момент около пятисот Громовых Воинов несли гарнизонную службу в здании в самом центре города.

Усотан бросил на Юань Си многозначительный взгляд: в округе залегло по меньшей мере пятьдесят тысяч Железных Людей, скрытых под оптическим камуфляжем во всех уголках двадцатикилометровой зоны.

Ваша Светлость, наша сегодняшняя встреча и впрямь превзошла мои ожидания. Честно говоря, вы излишне торопитесь, — произнес Насендум, элегантно промокнув уголки рта салфеткой.

Вы поистине всегда так самоуверенны, — Юань Си сидела напротив, в упор глядя ему в глаза.

Потому что у меня действительно есть основания для самоуверенности. — Насендум пожал плечами.

Нет, у тебя их нет. — Голос Юань Си внезапно взметнулся вверх: — При нашей прошлой встрече ты утверждал, будто только тебе под силу спасти человечество. Что ж, теперь я могу заявить тебе прямо: тебе это не по зубам, и ты никогда, слышишь, никогда с этим не справишься.

Мой отец некогда отправился в другие страны в одиночку и без оружия, лишь бы добиться шанса на мир. Скажи мне, Насендум, ты бы осмелился на такое? Нет, не осмелился бы. Мои люди только что доложили мне, что вокруг затаились пятьдесят тысяч Железных Людей. И что, неужели их всего пятьдесят тысяч?

Ты хвастаешься, что разбираешься в Варпе и Бессмертных, так ответь мне, Насендуум: неужели ты совсем не боишься моего отца? Нет, боишься, тебя трясет от страха. Иначе почему бы тебе не продолжить тянуть время? Зачем сегодня так рисковать и являться на личную встречу?

Приглашение Насендума было лишь зондажем почвы, и проверка показала: Насендум смертельно боится Императора.

Насендум испытывал терпение Юань Си, но разве не испытывал он одновременно и терпение Императора? Стоило терпению Императора иссякнуть, как он сам стер бы Тихоокеанскую Империю в порошок. Если бы Насендум действительно не боялся Императора, он мог бы и дальше отсиживаться в своей норе. Но он пришел, потому что приглашение Юань Си давало ему шанс — шанс вновь оказаться вблизи нее, шанс заполучить Юань Си в свои руки до того, как вмешается Император.

Улыбка исчезла с лица Насендума. Он холодно вперил взгляд в глаза Юань Си, словно зловещая, хладнокровная змея.

Юань Си продолжила: — Дерью пари, при тебе все еще есть то самое кольцо. Ты планируешь снова пустить в ход сладкие речи, чтобы вручить его мне, а затем бросить в атаку Железных Людей. В критический момент я рискну надеть твой подарок, и тогда ты сможешь преспокойно промыть мне мозги, верно?

Ваша Светлость, вы поистине невероятно умны. — Насендум холодно усмехнулся. Всё, что сказала Юань Си, было правдой: его план на сегодня действительно строился на этом, и он действительно страшился Императора. Хоть у него и имелись средства для уничтожения Бессмертных, противники не стали бы стоять столбом, ожидая своей участи. Насендум был не глуп и не собирался ставить на кон собственную жизнь.

Он действительно намеревался заставить Юань Си надеть созданное им кольцо, зомбировать ее, а затем немедленно бежать с Терры. Но, судя по всему, его замысел был раскрыт от и до.

Однако, Ваша Светлость, вы кое в чем заблуждаетесь. — Насендум вновь расплылся в улыбке: — Любые хитрости опираются на реальную силу. Я мог бы просто отдать приказ о нападении, вырубить вас и увезти для промывки мозгов — к чему все эти сложные кругляля?

С этими словами Насендум подошел к Юань Си и положил руку ей на плечо: — Ваша армия наверняка окружает нас со всех сторон. Поймать вожака, сначала поймав главу — отличный план. Но, Ваша Светлость, неужели вы всерьез думаете, что они способны одолеть моих солдат?

Юань Си оказалась права: сегодня за ним последовало далеко не пятьдесят тысяч Железных Людей, а целых триста тысяч. Они затаились поблизости, поджидая лишь единого слова своего хозяина, чтобы подобно сорвавшимся с цепи хищникам разорвать на клочки любого врага.

Юань Си смахнула руку Насендума: — Поймать вожака, сначала поймав главу — какая премудрость. И всё же, господин Насендум, кем именно вы себя считаете: вожаком или главой?

Насендум вдруг что-то почувствовал и в испуге обернулся на восток. Туда, откуда он прибыл. Туда, где лежала столица его империи.

Юань Си поднялась на ноги и выхватила из ножен два длинных меча: — Что ж, я начинаю «ловить вожака».

Это была тактика размена территорий: пожертвовать собой, чтобы выменять столицу Тихоокеанской Империи. Вся институциональная основа этого государства держалась на тотальном зомбировании населения Насендумом. Можно сказать, что то устройство промывки мозгов и являлось центром Тихоокеанской Империи, а его главный узел непременно находился в столице.

В эту самую минуту войска, что доселе вели партизанскую войну на просторах Тихоокеанской Империи, со всех ног устремились к столице. Ради строжайшей секретности Юань Си даже не отдавала приказ лично — вместо нее его передал Император.

Более половины железной армады Насендума находилась в трехстах километрах от столицы, а значит, сейчас оборона сердца империи была как никогда уязвима. У армии Юань Си была лишь одна задача: любой ценой и в кратчайшие сроки уничтожить аппарат промывки мозгов.

И самой тяжелой частью этого плана было то, что прямо сейчас Юань Си и пятьсот Громовых Воинов должны были в одиночку противостоять разъяренной армаде из трехсот тысяч Железных Людей.

Но Юань Си улыбалась. Улыбался Усотан. Улыбались все Громовые Воины.

Они вскинули стволы на Насендума, на надвигающуюся спереди лавину врагов.

И грянул их клич: — Единство! Единство! Единство! Глава 16. Мужество

Всё произошло в мгновение ока. На лице Насендума застыло лишь мимолетное изумление.

Густые ряды Железных Людей сбросили оптический камуфляж, словно материализовавшись из расколотого пространства. Они заслонили собой Насендум, и хотя разрывы болтерных снарядов разносили их в клочья, устилая землю грудами металлолома, сам Насендум остался цел и невредим.

Но разве этого было достаточно? Ничтожно мало, бесконечно мало!

Юань Си рассекла переплетенные трассеры огневого шторма и ракетой врезалась в гущу врагов.

С самого своего появления в этом мире Юань Си не пользовалась никаким оружием, кроме двух мечей, ибо в нем не было нужды — она сама была быстрее пулей и самым раскаленным снарядом.

Преграждавшие ей путь Железные Люди рассыпались перед ней подобно хрупким детским кубикам. Юань Си нужно было лишь бежать, а враги сами обращались в пыль от ее несокрушимого натиска.

Разрывая на части одного врага за другим, она оказалась всего в нескольких метрах от Насендума — настолько близко, что тот почти чувствовал едкий запах вьевшейся в ее клинки крови.

Остановить ее, остановить! — куда делись манеры? Насендум сорвался на визг. Еще несколько секунд, и активируется его личный телепортатор; стоило ему убраться отсюда, и поражение не засчитают. Пусть все его владения обратятся в прах, пока он жив, у него всегда будет шанс начать всё сначала.

Слишком поздно. Насендум был слишком самонадеян, он в корне недооценил силу Юань Си и ее решимость. Проигнорировав обрушившийся на нее ливень пуль, Юань Си изрыгнула из себя потоки раскаленной молнии, стирающие все на пути в пепел. Она протянула руку, намертво вцепившись в искаженное ужасом лицо Насендума, задрала его голову вверх и с размаху врезала ему собственной головой — Насендум рухнул без чувств.

Лишившись сознания хозяина, армада Железных Людей полностью потеряла управление. Теперь ими двигал лишь последний приказ: защищать его. Но раз хозяин в руках врага, что делать? Спасти его любой ценой!

Юань Си отбросила бесчувственное тело за спину: — Не давайте ему прийти в себя! — и вновь ураганом ринулась в самую гущу схватки.

Усотан стиснул зубы. Враги валили нескончаемым потоком; колоссальная вычислительная мощность за спинами Железных Людей позволяла им достигать идеальной координации с минимальными потерями. Их огонь не оставлял мертвых зон, а атаки всегда поражали врасплох. Это чудовищное творение, некогда едва не стершее человечество с лица земли, неистовствовало на поле боя, изливая всю свою мощь.

Поле битвы накрыли разряды молний, и Юань Си вновь нанесла удар: — Усотан, зачищай внутренний периметр, активируй заранее подготовленные укрепления! Пятьдесят человек пусть поддерживают меня у главных ворот, остальным — держать оборону здесь во что бы то ни стало!

Выватив мечи, Юань Си бросилась вперед. Насендум наверняка подстраховался: стоило ей применить психосилу, как молнии по мере приближения к врагам начали постепенно затухать.

Черт побери! — Юань Си про себя прокляла то, что она не магнус и не малкадор какого-нибудь высшего псайкерского калибра. Раз уж из нее не вышло колдуньи, придется работать простым воином.

В этот момент Громовые Воины, встав на крепостных стенах, поливали из пулеметов и тяжелых орудий далекого врага, в то время как сама Юань Си намертво заблокировала главные ворота, кромсая каждого подступающего монстра.

Усотан едва не выплевывал кровь с глазами на лоб: их Ваша Светлость сражалась внизу с неисчислимыми полчищами врага, а они, Громовые Воины — воители, именующие себя сильнейшими клинками Императора, — должны были просто стоять и смотреть?!

Но у Усотана не было выбора. Это был приказ. Личный приказ Юань Си. Исход войны зависел вовсе не от того, сможет ли Юань Си перебить все триста тысяч Железных Людей — это было физически невозможно. Война завершится лишь тогда, когда главные силы захватят столицу Тихоокеанской Империи и до основания разрушат установку контроля разума и командный узел роботов. А всё, что оставалось им самим — это отчаянно цепляться за жизни всё это время.

...

В столице Тихоокеанской Империи, за сотни километров отсюда, грохот артиллерии и треск стрельбы сплетались в похоронный марш.

Илигос бился на самом острие атаки, срывая голос от крика: — Вперед! Вперед!

Тысячи Громовых Воинов и Астартес под плотным вражеским огнем шли вперед, не ведая страха и жертвуя собой. Одно за другим тела падали на землю, и тут же новые бойцы занимали их места.

Назад, новобранец! — Громовые Воины держали оборону на самом переднем крае, где бой пылал жарче всего и куда ангел смерти заглядывал чаще всего. Они обязаны были наступать — наступать любой ценой, ведь они бежали наперегонки со временем, наперегонки со смертью, и эстафетной палочкой в этом забеге выступала жизнь их обожаемой Владычицы.

Эскадрильи штурмовиков проносились над головой, сбрасывая бомбы на плотные порядки противника, но одну за другой их сбивали, и объятые пламенем машины врезались в пылающий ад сражения.

Разнесите эту чертову турель в щепки! — ревел Илио, примарх Первого Легиона. Град пуль

устремился к пулеметной точке, непрерывно косившей их авиацию, но разбился о тончайший слой энергетического барьера.

Импульсный щит. Импульсный щит — кошмар любого дальнобойного оружия — укрыл турель непроницаемым куполом.

Господин, у меня есть способ взорвать ее.

Сквозь свинец и железо Илио окинул взглядом низкорослого бойца: — Говори, Астартес, как ты собираешься ее взорвать?

Господин, я прорвусь к самой турели, пройду сквозь импульсный щит и уничтожу ее изнутри.

Ты что, решил сдохнуть? Отставить, приказ отклонен!

...

Глядя на этого упрямца, стоявшего прямо перед ним, Илио вдруг всё понял. Когда он заговорил снова, его голос звучал сурово и торжественно.

Назови свое имя, воин.

Англения, новобранец Первого легиона Астартес.

Англения... Честь имею, воин.

Илио повернулся к своим людям, ко всем присутствующим: — Прикройте его! Дайте ему прорваться туда! Прикройте!

Англения сорвал с рук болтер. Он не пытался укрыться — он просто бежал. Бежал изо всех сил, вкладывая в этот бег каждую унцию жизни.

Пуля пробила его руку, осколок снаряда вонзился в грудь, но он продолжал бежать. Илио смотрел на эту шатающуюся фигуру и ловил себя на мысли, что он... молится? Молится Императору или какому-то другому богу? Илио не знал, но сейчас ему оставалось лишь молиться вместе с ним.

Беда настигла внезапно: вражеский снаряд разорвался прямо рядом с Англенией. Взрывная волна швырнула его на землю.

Нет! — Илио бросился вперед, но стоявшие рядом Астартес удержали его: — Командир, верьте

в него. Верьте в Англению.

И точно — он поднялся. Пусть одна рука и половина туловища были изуродованы взрывом, он все равно встал.

За Императора! — испустил последний яростный вопль Англения и, собрав последние крохи сил, рыбкой нырнул сквозь мерцающий барьер импульсного щита, намертво прилепив взрывчатку к оружию, что секунду назад косило его братьев.

В атаку! — под грохот взрыва взревел Илио, бросаясь вперед разъяренным львом.

Падение вражеского опорного пункта мгновенно переломило ход битвы. Имперские войска прорвали линию обороны Железных Людей, устремляясь вглубь города-государства.

...

Юань Си онемела. Время и пространство потеряли всякий смысл — всё, что она могла делать, это уничтожать всё, что попадалось на пути.

Даже несмотря на то, что она инстинктивно уворачивалась, контратаковала, рубила пули на лету или голыми руками разносила в щепки подобравшихся в инвизе врагов, пули все равно чертили ее кожу и впивались в плоть, а лезвия клинков распарывали щеки и пронзали тело.

Усотан и остальные уже давно спустились вниз, чтобы сражаться плечом к плечу с Юань Си. Их патроны и снаряды давно кончились, и они предпочли разделить с ней жизнь и смерть.

Юань Си выглядела жутко. Ее некогда безупречно-белая кожа была испечалена ранами, некогда белоснежные крылья и волосы перепачканы кровью, а сиявшая золотом броня превратилась в лохмотья. Оба ее меча давно сломались и затерялись где-то в горах металла, и теперь она рвала врагов голыми руками.

Сколько времени прошло? Быть может, миг, а быть может, целая вечность. Нахлынувшие роем враги вдруг замерли, превратившись в безжизненные, отключенные от питания игрушки.

Всё кончилось. Обессиленная Юань Си рухнула на колени; у нее не осталось сил даже на то, чтобы поднять голову. Вокруг нее, у ее ног, громоздились целые горные хребты из бесчисленных металлических обломков.

Усотан, ты жив?

Я здесь, Ваша Светлость. — Хромая, Усотан буквально приполз к Юань Си.

Сколько нас осталось в живых?

Сто тридцать человек. Я сосчитал, Ваша Светлость... благодаря вам мы потеряли не всех, нас еще сто тридцать.

Сколько прошло времени?

Одиннадцать часов, Ваша Светлость.

Юань Си подняла голову. Переливающийся закат разорвал желтоватую, затянутую пылью пелену терранского неба, и капли багрового света струились сквозь разрывы, словно кровавый дождь.

Она раскинула руки навстречу небесам, навстречу струящемуся сиянию, и испустила надрывной, сорванный крик:

А-а-а-а! Глава 17. Как хорошо, что ты есть

В тот день Вальдо, как обычно завершив порученное задание, возвращался к своим обязанностям. Шагнув в Императорский Дворец, он заметил Малкадора, молча стоявшего у дверей Зала Совета.

Это еще что за фокусы? С каких пор ты, десница Императора, подрабатываешь у меня на вахте?

Регент, разве Император не внутри? Почему ты торчишь снаружи?

Вальдо подошел к Малкадору, но тот лишь тяжело вздохнул.

Эх... Насчет внутренностей... Я бы на твоём месте не совался туда.

Ого, неужели? И что же может напугать самого Регента?

<http://bllate.org/book/22035/2291006>